

Школасти

«Из-под пера»

Далеко – далеко, в самой чаще лесов, тёмных, словно сама ночь, живут маги. Они пришли туда в незапамятные времена, прячась от обычных людей. В спокойствии и темноте лесной глуши возникла деревня. Она гостеприимно встречала колдунов и чаровниц, желающих поселиться среди деревьев леса Маэсто Шэнебрай.

В полуразрушенной башне на окраине селения обитал сильный чародей Раймон Инкенцис. Велика была его мощь, неизмеримы знания и умения, но был он нелюдим и обладал скверным характером. Окружив себя тринадцатью учениками, он почти не выходил за пределы своего убежища, ибо сколь ни было велико его мастерство, не мог он вернуть себе зрения. В деревню Раймон выходил с чёрной повязкой на глазах. Сильное тело скрывал длинный балахон неопределённого цвета, широкие плечи беспорядочным каскадом укрывали длинные, чёрные с проседью волосы. Он был высок ростом, голос его раскатисто гремел на полдеревни, когда в башне творили очередное чародейство. Да, маг Раймон Инкенцис был красив, но красив той пугающей, нечеловеческой красотой, от которой не смеешь отвести взора.

Ученики мага не пользовались особым доверием жителей деревни, но учителю были преданны и перед ним чисты сердцем. И потому задумали вернуть ему зрение. В ночь полнолуния встали они в Круг и молвили: «Луной и Солнцем, и светом Звезд, Смертью и Жизнью, недрами Земли и высью Неба заклinaем Время!»

И Время вняло мольбам и перенесло их на тридцать и шесть лет назад. Незнакомое селение предстало взорам юных чародеев. Вдоль земли вдруг пополз туман, чёрный, чернее самого мрака ночного. Он тянул людей к середине улицы.

И заговорил из тумана страшный, хриплый голос:

- Найдётся ли среди вас тот, кто готов за никчёмные жизни других отдать самое ценное своё сокровище? Если отыщется такой, дарую вам жизнь.

Зазвенел колокольчиком ответ:

- Забирай и не приходи больше!

Вышел вперёд восьмилетний черноволосый мальчик и без страха взглянул в гущу тумана ясными глазами. Оплели его потоки адской черноты, и раздался отчаянный вскрик: упал он без чувств на вытопанную землю. Бросились было чужие для прошлого маги к юному Раймону, да остановило их время.

- Смотрите, - приказало оно.

- Глупое, никчёмное дитя! - пророкотал туман и стал вдруг обретать форму человеческой фигуры, но была она так высока, что любой деревенский дом был ей чуть выше плеча. С тонких запястий свисали цепи кандалов, лицо было, словно маска, серое и гладкое. Только зияли дыры пустых глазниц. Вокруг головы, не придерживаемые ничем, вертелись магические камни, с левой руки свисали три оплётённые нитями марионетки и лица их были бледны и печальны. Кругом крестявой ладони вился пламень, а из него смотрели зелёные детские глаза. Это была госпожа Неволя.

(Продолжение следует...)

Оноприенко Елизавета